

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УДп19-9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ (в порядке главы 47.1 УПК РФ)

г. Москва

19 декабря 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.

судей Хомицкой Т.П. и Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. на постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 27 ноября 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 24 июня 2014 года в отношении Певзнера А.Е.

Постановлением Выборгского городского суда Ленинградской области от 27 ноября 2013 года в отношении

Певзнера Александра Евсеевича, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

прекращено уголовное дело в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Вещественное доказательство – картину [REDACTED] [REDACTED] постановлено конфисковать, оставив ее на хранении в Государственном Русском музее.

Как следует из материалов уголовного дела, Певзнер А.Е. органами предварительного расследования обвинялся в том, что 18 марта 2003 года на территории таможенного поста [REDACTED] [REDACTED] таможни [REDACTED] таможенного Управления Федеральной Таможенной службы России по достигнутой с сотрудниками этого поста Б [REDACTED] и К [REDACTED] предварительной договоренности на противоправный ввоз из Финляндии в Россию принадлежащей ему картины [REDACTED] [REDACTED], доставленной из г. [REDACTED] путем составления подложных таможенных деклараций, без таможенного оформления и контроля беспрепятственно переместил ее через таможенную границу Российской Федерации. Стоимость указанной картины, являющейся культурной ценностью, на момент ее перемещения через таможенную границу Российской Федерации составляла не менее 9 416 160 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 24 июня 2014 года вышеуказанное постановление в части решения вопроса о вещественных доказательствах отменено, постановлено вещественное доказательство – картину « [REDACTED] [REDACTED] находящуюся на хранении в Государственном Русском музее, вернуть законным владельцам – Певзнеру Александру Евсеевичу и Певзнер Ирине Петровне после надлежащего таможенного оформления органами таможенного контроля Российской Федерации; остальные вещественные доказательства по делу, изъятые у Певзнера А.Е., - вернуть последнему. В остальной части постановление оставлено без изменения.

Постановлением президиума Ленинградского областного суда от 15 сентября 2015 года в удовлетворении кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 24 июня 2014 года отказано.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2016 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 24 июня 2014 года и постановление президиума Ленинградского областного суда от 15 сентября 2015 года в отношении Певзнера А.Е. изменены: исключено указание о возвращении картины [REDACTED] Певзнеру Александру Евсеевичу и Певзнер Ирине Петровне, а постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 27 ноября 2013 года о конфискации указанной картины и оставлении ее на хранении в Государственном Русском музее оставлено без изменения.

В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2017 года производство по уголовному делу в отношении Певзнера А.Е. возобновлено ввиду новых обстоятельств, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2016 года отменено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., выступление прокурора Девятьяровой Е.В., поддержавшей доводы кассационного представления и просившей об изменении состоявшихся судебных решений в части разрешения вопроса о вещественном доказательстве – картине К. Брюллова, выступление адвоката Крупского М.А. в защиту интересов Певзнера А.Е. и Певзнер И.П., возражавшего на доводы кассационного представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Коржинек Л.Г. выражает несогласие с постановлением суда первой инстанции и апелляционным определением в части разрешения вопроса о судьбе вещественного доказательства – картины [REDACTED]. Указывает, что суд первой инстанции, принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении Певзнера А.Е., а затем и судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда, постановившая вернуть указанную картину законным владельцам – Певзнеру А.Е. и Певзнер И.П., не учли и не проверили содержащиеся в материалах уголовного дела противоречивые сведения о принадлежности картины супругам Певзнер. При этом обращает внимание, что судебными инстанциями не были исследованы какие-либо документы,

подтверждающие приобретение картины Певзнером А.Е., в связи с чем указание в судебных решениях о принадлежности картины [REDACTED] [REDACTED] именно Певзнеру А.Е., а также ее возвращение судом апелляционной инстанции Певзнеру А.Е. и Певзнер И.П. как законным владельцам, противоречит требованиям уголовно-процессуального закона. По указанным основаниям просит внести изменения в состоявшиеся по делу судебные решения, исключив из них указание на принадлежность вышеназванной картины Певзнеру А.Е. и о ее возвращении супругам Певзнер как законным владельцам.

В возражениях на кассационное представление адвокат Крупский М.А. в защиту интересов Певзнера А.Е. и Певзнер И.П. выражает несогласие с доводами автора представления, указывая на их несостоятельность и необоснованность. Просит отказать в их удовлетворении.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации, возражения стороны защиты, Судебная коллегия полагает, что состоявшиеся по уголовному делу судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

Согласно ст. 401.1 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ, основаниями отмены либо изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах (ч. 3 ст. 81 УПК РФ), что по смыслу закона и во взаимосвязи с положениями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, а также корреспондирующим положением, предусмотренным п. 5 ст. 307 УПК РФ, предполагает обязанность суда, разрешающего вопросы о судьбе вещественных доказательств, мотивировать свое решение.

Эти требования уголовно-процессуального закона были нарушены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Как следует из материалов уголовного дела, картина [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] была признана по делу вещественным доказательством, как незаконно перемещенная Певзнером А.Е. через таможенную границу Российской Федерации с нарушением требований таможенного законодательства, являющаяся при этом культурной ценностью.

Принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении Певзнера А.Е. за истечением срока давности суд первой инстанции, а затем и судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда, отменившая постановление суда первой инстанции в части решения вопроса о судьбе вещественного доказательства – картины [REDACTED] [REDACTED], и постановившая вернуть картину законным владельцам – Певзнеру А.Е. и Певзнер И.П., а также президиум Ленинградского областного суда, не проверили ее принадлежность супругам Певзнер, как законным владельцам, оставив без внимания и противоречивые сведения о ее принадлежности.

Между тем выяснение данного вопроса имеет существенное значение, поскольку установление собственника или законного владельца имущества, признанного вещественным доказательством, является юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения судьбы вещественного доказательства.

При этом, Судебная коллегия также отмечает, что вопрос о собственнике картины или ее законном владельце, как имеющий существенное значение для правильного и законного разрешения дела, подлежал выяснению судами первой и апелляционной инстанций независимо от наличия или отсутствия спора между участниками процесса о праве на картину.

В этой связи суды, прежде чем принимать решения о передаче картины, обязаны были тщательно выяснить вопросы о ее собственнике или законном владельце, в том числе исследовать и дать оценку правоустанавливающим документам, имеющим юридическую силу на территории Российской Федерации, в частности, подлинник договора купли-продажи картины или заверенную в установленном порядке законом его копию, чего на момент принятия решений о судьбе картины как вещественного доказательства, сделано не было.

В контексте указанных обстоятельств, следует подчеркнуть, что имеющиеся в материалах уголовного дела копии договора купли - продажи картины [REDACTED] от 5 декабря 2002 года, дополнительного договора от 3 января 2003 года, указывающие на факт приобретения супругами Певзнер названной картины за [REDACTED] за пределами таможенной территории Российской Федерации, не получили

судебной оценки и, что важно, остались без анализа названных правовых норм, в том числе, и международно-правовых, регулирующих правовой статус предметов, отнесенных к культурным ценностям, положений, определяющих категории предметов, имеющих культурную ценность, порядок их перемещения через границы государств, формы собственности и ответственность собственника, в том числе и положений, содержащихся в Федеральном законе от 15.04.1993 № 4804-1 (в редакции от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

Представленная же в заседании суда кассационной инстанции представителем Певзнера А.Е. и Певзнер И.П. адвокатом Крупским М.А. копия договора купли-продажи картины [REDACTED] от 5 декабря 2002 года с выполненным на копии договора апостилом от 1 декабря 2017 года, равно как и полученные от Б [REDACTED] объяснения по существу заданных ей вопросов относительно принадлежности указанной картины, не могут быть признаны Судебной коллегией достаточными для признания за супругами Певзнер права собственности на картину.

Согласно ранее указанной норме закона (ст. 401.1 УПК РФ), Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, как судом кассационной инстанции, представленные сторонами дополнительные материалы, могут быть учтены и положены в основу решения лишь в том случае, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судами первой или апелляционной инстанций. Установление фактов, в том числе права законного владения имуществом, признанным вещественным доказательством по уголовному делу, не относится к компетенции суда кассационной инстанции.

Кроме того, судами, принимавшими решения о судьбе вещественного доказательства – картины [REDACTED] не учтены и сведения, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела.

Так, из содержащихся в материалах уголовного дела показаний заведующей сектором экспертиз и секретаря фондово-закупочной комиссии Государственного Русского музея Ш [REDACTED] следует, что в марте 2003 года ей была передана заявка о поступлении картины [REDACTED] на фондово-закупочную комиссию. Сотрудники отдела живописи указали на Певзнера А.Е. как на лицо, сопровождавшее картину. Однако Певзнер А.Е. в категоричной и резкой форме отказался подписывать документы на передачу картины в музей, сказав, что картина ему не принадлежит, ее собственниками являются его тесть и теща. Впоследствии Певзнер А.Е. привез указанных лиц – супругов Б [REDACTED] для оформления картины (т.1, л.д.208-211).

Из показаний старшего научного сотрудника отдела живописи Государственного Русского музея Д [ ] [ ] усматривается, что доставку картины [ ] в музей сопровождал Певзнер А.Е., однако в документах в качестве владельцев картины были указаны Б [ ] и Б [ ] (т.1, л.д.154-156).

Супруга обвиняемого – Певзнер И.П. не отрицала, что картина [ ] была оформлена в Государственном Русском музее от имени ее родителей Б [ ] (т.1, л.д.186-188). Это обстоятельство подтвердили в ходе своих допросов свидетели Б [ ] и Б [ ] (т.1, л.д.130-131, 132-133).

Согласно имеющейся в деле квитанции № [ ] от 25 марта 2003 года (т. 3 л.д. 75), картину [ ] [ ] на временное хранение для приобретения Государственным Русским музеем сдали Б [ ] и Б [ ] при этом в тот же день Б [ ] написано заявление о проведении искусствоведческой экспертизы принадлежащего ей произведения (т.3, л.д.81).

Судебная коллегия также обращает внимание на то, что адвокат Крупский М.А. в суде кассационной инстанции высказал сомнение в принадлежности подписи Б [ ] оформленной на вышеуказанной квитанции.

Постановив вернуть картину супругам Певзнер, суд апелляционной инстанции не принял во внимание названные обстоятельства, ставящие под сомнение факт их законного владения, не учел, что владение (как и право собственности) исключительно и не может оставлять неразрешенным вопрос о возврате имущества (супругам Певзнер или супругам Б [ ]). В этой связи остался невыясненным вопрос, как о собственнике, так и о владельце имущества, поскольку владельцем является лишь то лицо, которое владеет имуществом по воле собственника, так как только собственник способен создать законное основание владения (ст. 305 Гражданского кодекса РФ).

Как подчеркивалось ранее, установление же собственника или законного владельца имеет существенное значение для правильного разрешения судьбы картины, принадлежащей кисти [ ], признанной вещественным доказательством по уголовному делу, и требовало исследования судебными инстанциями всех документов, касающихся разрешения вопроса о передаче картины, в том числе, и как предмета, представляющего культурную ценность.

Из материалов уголовного дела следует, что в соответствии с экспертными заключениями Государственного Русского музея от 5 декабря 2002 года и от 10 апреля 2003 года, в том числе и с одновременным

выездом экспертов по месту нахождения картины в г. Брюссель, картина [REDACTED] признана подлинной, «может считаться историко-культурной сенсацией, имеет высокую художественную и музейную ценность» (т. 3 л.д. л.д. 77, 80), то есть, представляет собой историческое и художественное наследие России, была включена в состав Музейного Фонда Российской Федерации, порядок движения которой регулируется с соблюдением ограничений, установленных Федеральным законом от 26.05.1996 №54-ФЗ (в редакции от 27 декабря 2018 года) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

Указанные обстоятельства также не нашли оценки в судебных решениях при разрешении вопроса о передаче картины супругам Певзнер, что, по сути, создало препятствия для исполнения судебного решения о возврате им картины.

К тому же, передавая картину супругам Певзнер, суд исходил лишь из факта ввоза Певзнером А.Е. картины на территорию Российской Федерации, уклонившись от обсуждения вопроса о ввозе картины, как предмета культурной ценности, что следует из названных экспертных заключений, а также показаний свидетелей - сотрудников Государственного Русского музея К [REDACTED] П [REDACTED] Г [REDACTED] К [REDACTED] указавших о произведенной экспертами оценке данной картины по просьбе самого Певзнера А.Е., прибывшего в г. [REDACTED] в ноябре-декабре 2002 года с предложением о ее продаже за 400 000 долларов США, то есть еще до ввоза картины на территорию России. Свою осведомленность о подлинности указанной картины, до ее перемещения через государственную границу Российской Федерации, не отрицал в своих показаниях и сам Певзнер А.Е.

При таких обстоятельствах, судебными инстанциями оставлен без внимания тот факт, что на момент ввоза картины на территорию России, 18 марта 2003 года, Певзнеру А.Е. достоверно было известно о художественной ценности названной картины и о дополнительных ограничениях, связанных с порядком ее перемещения через границы государств Бельгии, Германии, Финляндии и России.

Не соглашаясь с позицией адвоката Крупского М.А., заявившего о невозможности удовлетворения доводов кассационного представления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в связи с истечением годичного срока со дня вступления в законную силу апелляционного определения, а также по причине недопустимости вмешательства в право собственности супругов Певзнер на их имущество - картину, Судебная коллегия отмечает следующее.

Как уже указывалось ранее, факт законного владения Певзнером А.Е. и Певзнер И.П. картиной [REDACTED]», равно как и право собственности на картину, в процессе рассмотрения данного уголовного дела судами не устанавливались, а, следовательно, принадлежность картины супругам Певзнер, как законным владельцам, вызывает сомнение.

При этом, Судебная коллегия обращает внимание, что выводы, содержащиеся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 7 марта 2017 года № 5-П, касающиеся признания положений, предусмотренных п.1 ч. 3 ст. 81, ст. 401.6 УПК РФ, не противоречащими Конституции РФ, были основаны на факте принадлежности имущества (вещественного доказательства) обвиняемому на законных основаниях.

Поскольку факт принадлежности картины на законных основаниях Певзнеру А.Е., в отношении которого уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, и его супруге Певзнер И.П., судами не проверен, вызывает сомнение и решение о ее возврате им.

Таким образом, без исследования судебными инстанциями соответствующих документов, без изучения подтверждающих или опровергающих данное обстоятельство материалов, без устранения сомнений в этом аспекте, следовательно, и оставшегося открытым вопроса о законности обладания супругами Певзнер картиной [REDACTED], а также отсутствия в судебных решениях мотивированного вывода о принадлежности им картины и ее возврате, как законным владельцам, в том числе, и с учетом правового статуса картины, отнесенной к культурным ценностям Российской Федерации, решение судебных инстанций в части передачи супругам Певзнер названной картины нельзя признать обоснованным и законным.

В целях обеспечения правовой определенности, с учетом аргументов, изложенных ранее, положения, предусмотренные ст. 401.6 УПК РФ, не могут быть расценены как препятствие к изменению судебных решений, поскольку неустановление надлежащего законного владельца (собственника) картины, принадлежащей кисти [REDACTED] на стадии разрешения вопроса о вещественных доказательствах, не затрагивающей уголовно-процессуальный статус лиц, исключает возможность признать ухудшающим положение неустановленного собственника имущества.

Вопреки утверждениям стороны защиты, необходимость в разрешении вопроса о принадлежности вещественных доказательств, с учетом изложенных доводов, никоим образом не лишает участников уголовного процесса собственности и, тем более, не предполагает пересмотра в

кассационном порядке судебного решения о прекращении уголовного дела по ст. 188 УК РФ.

С учетом изложенного подлежат изменению в части разрешения вопроса о судьбе вещественного доказательства - картины [REDACTED] [REDACTED] как решение первой инстанции - постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 27 ноября 2013 года, так и все последующие решения по данному вопросу вышестоящих судебных инстанций - апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 24 июня 2014 года и постановление президиума Ленинградского областного суда от 15 сентября 2015 года, что вопреки позиции стороны защиты не является нарушением положений закона о пределах проверки доводов кассационного представления.

При этом Судебная коллегия отмечает, что принятым решением права и свободы Певзнера А.Е. и Певзнер И.П., гарантированные Конституцией Российской Федерации, не нарушаются, поскольку они не лишены возможности в установленном законом гражданско-процессуальном порядке доказать свое право собственности или законное владение указанным имуществом.

Учитывая названные обстоятельства, в числе которых содержится и имущественный спор, не обязательно предполагающий внешне выраженный конфликт, Судебная коллегия обращает внимание, что в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ споры о принадлежности вещественных доказательств, имеющих имущественную ценность, как и вопросы, связанные с их возмездным хранением, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. В этой связи возражения Б [REDACTED] на доводы кассационного представления и утверждения об отсутствии у нее каких-либо имущественных прав на указанную картину, не могут быть приняты на данной стадии судебного разбирательства, а подлежат разрешению в указанном порядке.

Рассматривая данное уголовное дело по кассационному представлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которое подано в интересах государства и обусловлено преследованием публичных интересов, а также в целях соблюдения принципов законности судебных решений, Судебная коллегия отмечает, что данное дело связано с незаконным перемещением Певзнером А.Е. через таможенную границу предмета искусства - картины, являющейся культурной ценностью, представляющей собой - в силу своего значения для развития и сохранения национальной культуры - особый объект правового, в том числе международно-правового, регулирования.

Исходя из обязанности каждого государства охранять свое культурное достояние от опасностей криминального оборота (что установлено по настоящему делу и не оспаривается), Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 года предусматривает ряд мер противодействия подобной практике, включая контроль за ввозом, вывозом, пресечение их незаконного перемещения и передачи права собственности, а также установление уголовного или административного наказания для лиц, ответственных за нарушение положений, предусмотренных данной Конвенцией.

Принимает во внимание Судебная коллегия и то, что положениями, предусмотренных ст. 4 настоящей Конвенции, при определенных обстоятельствах, связанных с решением вопросов о культурных ценностях, предоставлен приоритет связям между произведениями искусства и страной его происхождения.

Таким образом, исходя из системного толкования действующего национального законодательства и международно-правовых норм, следует, что особые требования, направленные на защиту культурных ценностей, законодатель предъявляет к их ввозу и вывозу из страны, устанавливает жесткие нормы оборота культурных ценностей, что с целью сохранения культурного наследия требует их обязательного соблюдения.

Кроме того, в отношении произведений искусства, законно находящихся на территории страны и принадлежащих к культурному наследию всех наций, государство на законных основаниях может принимать меры, направленные на наиболее эффективное обеспечение широкого доступа к произведениям, в интересах всеобщей культуры, что является приоритетным для общественных интересов государства.

С учетом изложенного, указанные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, Судебная коллегия признает существенными, поскольку они повлияли на исход дела при разрешении вопроса о судьбе вещественного доказательства – картины, признанной культурной ценностью государства.

Руководствуясь ст.ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 27 ноября 2013 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 24 июня 2014 года и постановление президиума Ленинградского областного суда от 15 сентября 2015 года по уголовному делу **в отношении Певзнера Александра Евсеевича** **изменить:** исключить указание суда о возвращении вещественного доказательства - картины как законным владельцам Певзнеру Александру Евсеевичу и Певзнер Ирине Петровне.

Председательствующий

Судьи